

DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-148-162

УДК 821.161.1.0

АРЕСТ ПИСАТЕЛЯ ГЮНТЕРА ХОФЕ НА ФРАНКФУРТСКОЙ КНИЖНОЙ ЯРМАРКЕ В 1963 г.: КОНКУРИРУЮЩИЕ ОБРАЗЫ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГДР И ФРГ

Керимов Руслан Этирамович

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия

Kerimov.R.E@hse.ru

Аннотация. Арест восточногерманского писателя и директора издательства Гюнтера Хофе на Франкфуртской книжной ярмарке 1963 г. стал уникальным эпизодом идеологической конфронтации между ГДР и ФРГ. Гюнтер Хофе в первую очередь известен своей документально-художественной трилогией про Вторую мировую войну, в которой он принимал активное участие как солдат вермахта. Анализ ареста писателя проводится на основе газетных материалов ГДР и ФРГ, а также ранее не изученных телезаписей. Методологическую основу составляет сравнительный дискурс-анализ материалов прессы двух Германий. В фокусе исследования находятся конкурирующие медийные образы Хофе: «жертвы политических репрессий» в ГДР и «агента восточных спецслужб» в ФРГ. Статья реконструирует нарративы прессы ГДР и ФРГ, а также демонстрирует, как инцидент был переведен из правовой плоскости в символическую, став инструментом взаимной дискредитации.

Ключевые слова: Гюнтер Хофе, «Verlag der Nation», Франкфуртская книжная ярмарка, ГДР и ФРГ, историческая память, медийные репрезентации.

Цитирование: Керимов Р.Э. Арест писателя Гюнтера Хофе на франкфуртской книжной ярмарке в 1963 г.: конкурирующие образы в медийном пространстве ГДР и ФРГ // Новое прошлое / The New Past. 2026. № 1. С. 148–162. DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-148-162 / Kerimov R.E. The Arrest of Günter Hofé at the 1963 Frankfurt Book Fair: Competing Media Representations in East and West Germany, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2026. No. 1. Pp. 148–162. DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-148-162.

© Керимов Р.Э., 2026

THE ARREST OF GÜNTER HOFÉ AT THE 1963 FRANKFURT BOOK FAIR: COMPETING MEDIA REPRESENTATIONS IN EAST AND WEST GERMANY

Kerimov Ruslan E.

HSE University,
Moscow, Russia
Kerimov.R.E@hse.ru

Abstract. The arrest of East German writer and publishing director Günter Hofé at the 1963 Frankfurt Book Fair became a unique episode of ideological confrontation between East and West Germany. Hofé is primarily known for his documentary-fiction trilogy about World War II, in which he actively participated as a Wehrmacht soldier. The analysis of the writer's arrest is based on newspaper materials from both German states, as well as previously unexamined television recordings. The methodological framework rests on a comparative discourse analysis of press materials from the two Germanys. The study focuses on the competing media images of Hofé – as a “victim of political repression” in East Germany and as an “agent of Eastern intelligence services” in West Germany. The article reconstructs the rival narratives in the East and West German press and demonstrates how the incident was transferred from the legal sphere to the symbolic realm, becoming a tool of mutual discreditation.

Keywords: Günter Hofé, Verlag der Nation, Frankfurt Book Fair, GDR and FRG, historical memory, media representations.

Фигура писателя и издателя Гюнтера Хофе остается на периферии современного научного дискурса об истории культуры и литературы ГДР. В череде идеологических столкновений между ГДР и ФРГ арест Гюнтера Хофе, произведенный в 1963 г., занимает особое место, став уникальным эпизодом медийной войны и символического противоборства двух Германий. Материалы прессы, посвященные этому инциденту, позволяют проанализировать не только фигуру самого Хофе, но и более широкий контекст идеологического противостояния Западной и Восточной Германии в первой половине 1960-х гг. Несмотря на многочисленные работы, посвященные взаимоотношениям ГДР и ФРГ, роль Хофе как культурного деятеля остается недостаточно изученной. Существующие работы затрагивают лишь малую часть его биографии и полностью игнорируют его литературное творчество. Арест Хофе наглядно показывает, как образ писателя и директора издательства трансформировался в инструмент государственной пропаганды. Исследование основано на междисциплинарном методологическом подходе, сочетающем методы историко-архивного анализа, компаративистики и дискурс-анализа текстов СМИ. Цель данной статьи – на основе анализа материалов прессы ГДР и ФРГ исследовать арест Хофе, а также ввести имя писателя в историографию культуры ГДР. В работе прослеживается, как арест Хофе, изначально являвшийся дипломатическим инцидентом, был переведен в символическую плоскость и трансформирован в инструмент идеологического противостояния. Особое внимание уделяется медийным нарративам вокруг ареста Хофе и конкурирующим образам: «жертвы» на Востоке и «шпиона» на Западе.

Гюнтер Хофе родился 17 марта 1914 г. в Берлине, в рабочей семье. После получения диплома об окончании средней школы в 1934 г. он устроился на работу в «Deutsche Bank», который после Первой Мировой войны начал активно расширяться и набирать в штат новых сотрудников [Müller-Engbers, Wielgohs, Hoffmann, 2000, S. 365]. В 1939 г. молодой Хофе вступил в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП). После начала Второй мировой войны ему пришлось оставить карьеру банковского служащего и стать солдатом вермахта. Однако падение Третьего рейха привело Хофе, как и всех немцев, к необходимости начинать жизнь заново: ему довелось работать строителем, участвуя в восстановлении Берлина, а затем и учителем [Müller-Engbers, Wielgohs, Hoffmann, 2000, S. 365]. В 1948 г. Хофе вступил в Национал-демократическую партию Германии (НДПГ) – организацию, призванную вовлечь в строительство новой Германии бывших военнослужащих и членов НСДАП [Müller-Engbers, Wielgohs, Hoffmann, 2000, S. 365]. Партия создавалась с целью доказать миру, что немцы способны меняться. Этот выбор сильно повлиял на судьбу будущего писателя, ведь с момента вступления в НДПГ он постепенно становился более значимой фигурой в структуре новой государственной машины. В 1948 г. началось его стремительное продвижение в издательской сфере: в том же году он вошел в состав Консультативного совета по издательскому делу (Kulturellen Beirat für das Verlagswesen), вскоре занял должность главного редактора «Verlag der Nation» («VdN»), а в 1950 г. был назначен главой этого издательства [Müller-Engbers, Wielgohs, Hoffmann, 2000, S. 365].

Арест Хофе, изначально представленный властями ФРГ как операция по задержанию шпиона восточногерманских спецслужб, был немедленно интерпретирован руководством ГДР как провокация против социалистической культуры [Adam, 2016, S. 213]. Контраст между молчанием Бонна и протестами Восточного Берлина дополнялся широко освещавшейся в прессе личной реакцией жены и дочери Хофе, что в совокупности создавало многомерный и противоречивый медийный образ инцидента [Erklärung von Gertrud Hofe ...].

9 октября на передовице газеты «Neues Deutschland», главной газеты Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), появилась новость о незаконном задержании заместителя председателя немецкой ассоциации книготорговцев, писателя и директора издательства «VdN» Гюнтера Хофе [Bei Günter ..., 1963]. В левом нижнем углу первой страницы помещена одна из немногих фотографий Хофе. Уже 10 октября 1963 г. эта же газета напечатала материал под заголовком «Протест министра иностранных дел доктора Лотара Больца против Боннского похищения», в котором министр иностранных дел указал на незаконность ареста и причастность к нему властей Западной Германии [Protest ..., 1963]. В своем заявлении Больц также акцентировал внимание на двух вещах: на нарушении договоренностей о беспрепятственном культурном обмене и на систематическом игнорировании ФРГ базовых прав человека, — возложив на федеральное правительство ответственность за эскалацию конфликта. Чуть ниже этой новости находился призыв от союза писателей ГДР к протесту. Документ подписали ведущие культурные деятели ГДР, в том числе Анна Зегерс. Пауль Дессау, Людвиг Ренн и Иоганнес Тралов характеризовали произошедшее как плевок в «протянутую руку» дружбы ГДР, связывая событие со случившимися незадолго до этого арестами журналистов западногерманского журнала «Der Spiegel» [Protest ..., 1963]. Наиболее важную публикацию можно найти в выпуске от 12 октября 1963 г., где на первой странице помещены фотографии Гюнтера Хофе и его жены Гертруды с незамысловатым заголовком «Где Гюнтер Хофе?» [Wo ist ..., 1963].

Острая реакция восточногерманской интеллигенции связана с тем, что за год до ареста Хофе ФРГ столкнулась с громким скандалом. Осенью 1962 г. министр обороны ФРГ Франц Йозеф Штраус вступил в противостояние с журналом «Der Spiegel». Поводом стала статья в выпуске журнала от 10 октября 1962 г., где критиковалась низкая боеготовность бундесвера после учений НАТО. Автор материала Конрад Алерс ссылаясь на документы, которые власти сочли секретными, что привело к обвинениям журналиста в государственной измене. Основатель журнала Рудольф Аугштайн и главные редакторы были арестованы, Алерс был задержан в Испании, а его арест был согласован с канцлером Конрадом Аденауэром и министром юстиции Вольфгангом Штаммбергером. Тысячи граждан ФРГ вышли на улицы, требуя освобождения журналистов и защиты свободы прессы. Штраус, сначала отрицавший свою причастность, позже признался в личном указании арестовать Алерса, что только усугубило ситуацию.

Дело «Spiegel» 1962 г. стало одной из причин роста недоверия граждан к правительству ФРГ. Общество увидело в жестких действиях властей угрозу свободе слова — центральному компоненту послевоенной западногерманской идентичности. Арест Гюнтера Хофе в октябре 1963 г. произошел по пути на Франкфуртскую книжную ярмарку, олицетворявшую культурный диалог Востока и Запада. Всего год спустя после скандала вокруг журнала «Spiegel» общество отказалось воспринимать этот инцидент как простую случайность. Напротив, событие вписывалось в логику «репрессивного поворота» ФРГ, согласно которой защита государственных интересов оправдывала нарушение прав человека. В официальном дискурсе ГДР эти два скандала были сведены воедино: если дело «Spiegel» показало, что ФРГ душит внутреннюю критику, то арест Хофе доказал, что Запад готов подавлять и «чужую» культуру. Двойные стандарты были продемонстрированы на деле: как может ФРГ осуждать цензуру ГДР, сажая в тюрьму писателя за его книги? Власти ГДР, используя историю Хофе, активизировали кампанию по дискредитации ФРГ в международных организациях — телеграмма Болца в ООН была лишь первым шагом. В ответ ФРГ, избегая публичных объяснений, перешла к политике умолчания, что лишь усиливало подозрения в ее склонности к авторитарным тенденциям.

В июне 1963 г., всего за четыре месяца до ареста Гюнтера Хофе, власти ФРГ вновь оказались в центре скандала. На этот раз под стражу был взят писатель и главный редактор радиостанции «Deutschlandsender» Георг Грасник, чьи статьи и книги были посвящены вопросам культурных связей двух Германий. Его арест, который формально был обоснован «подозрением в передаче секретной информации восточногерманским структурам» [Pressekonferenz zum Fall...], вызвал очередную волну протестов не только в ГДР, но и среди части западногерманской интеллигенции. Оцифрованные телевизионные архивы позволили восстановить немаловажный эпизод этой истории: прямое обращение к властям ФРГ известного западногерманского журналиста Карла Фойерера, который, вопреки политической конъюнктуре, публично вступился за Грасника [Statement von Karl Feuerer ...].

«Wo ist Günter Hofé?» («Где Гюнтер Хофе?»).
 Публикация в газете «Neues Deutschland»
 от 12 октября 1963 г.

Фойерер, долгое время сотрудничавший с Грасником в проектах по культурному обмену, использовал эфир для резкой критики действий своего правительства. В своей речи он подчеркивал, что миролюбивое население двух Германий стремится к диалогу, а не к конфронтации. Журналист акцентировал абсурдность ситуации: человека, годами способствовавшего улучшению отношений между писателями Востока и Запада, обвиняли в шпионаже лишь за то, что он слишком много говорил о мире. «Культура не знает границ, — заявлял Фойерер, — а те, кто пытается ее зажать в тиски подозрений, предадут сами основы демократии» [Statement von Karl Feuerer ...]. Его выступление, сохранившееся в архивах, уникально тем, что в нем звучал призыв не только освободить Грасника, но и пересмотреть саму логику «холодной войны» внутри немецкой нации. Заключительную точку в деле Грасника поставила газета «Neues Deutschland» от 22 июня 1963 г., где говорится об освобождении Грасника после 22 дней заключения: «Таким образом, международная волна протестов против боннского режима, который стремится подавить голос правды путем преследования журналистов ГДР, достигла своего первого успеха» [Dr. Georg ..., 1963].

Эти два эпизода создали важный прецедент для ФРГ. Во-первых, они показали, что в стране росло сопротивление репрессивным методам властей. Во-вторых, солидарность Фойерера с коллегой из ГДР бросала вызов устоявшемуся нарративу о тотальном противостоянии двух Германий. Когда в октябре 1963 г. был арестован Гюнтер Хофе, история Грасника уже подготовила почву для массового недоверия к властям ФРГ. Общественность восприняла новый арест как очередное звено в цепи репрессивных мер, направленных на подавление инакомыслия. Этот случай стал для властей ГДР поводом актуализировать пропагандистский тезис о наследовании Западной Германией репрессивных механизмов Третьего рейха.

Первый случай освещения ареста Гюнтера Хофе в советской прессе зафиксирован в небольшой заметке, опубликованной в «Литературной газете» 15 октября 1963 г. Данная и последующие публикации в советских СМИ в основном повторяют готовые тезисы о «политической провокации» ФРГ, лишь эпизодически дополняя их новыми деталями. Показательным в этом контексте становится упоминание официальной телеграммы, направленной Союзом писателей СССР в адрес Союза немецких писателей, где советские литераторы выражали «глубокое возмущение произволом властей ФРГ» [Возмутительный акт ..., 1963]. 18 ноября 1963 г. в газете «Правда» появляется статья В. Кузнецова под характерным заголовком «В защиту Гюнтера Хофе» [Кузнецов, 1963а]. Публикация изображает арест восточногерманского писателя на территории ФРГ как противозаконный и абсурдный акт, при этом существенным дополнением становится личность судьи Фрица фон Энгельбрехта. Журналист акцентирует внимание на его нацистском прошлом: начале карьеры в 1933 г. с облав в рабочих кварталах, работе в военном суде оккупированного Брюсселя и подписях под смертными приговорами. Стоит также отметить, что особую значимость материалу придает упоминание о вмешательстве в дело Бертрана Рассела, требовавшего освобождения Хофе, что свидетельствует о международном

резонансе дела, использовавшемся советской стороной для дискредитации судебной системы ФРГ.

В номере «Литературной газеты» от 21 ноября 1963 г. арест Хофе вновь упоминается в рамках рубрики «На проводе — Берлин». В краткой заметке сообщается, что с момента задержания прошло уже несколько месяцев, однако адвоката по-прежнему не подпускают к обвиняемому. Сам судебный процесс характеризуется как «акт мести Бонна», мотивированный участием Хофе в деятельности национал-демократической партии [Грубый произвол..., 1963]. Завершается колонка указанием на растущий общественный резонанс: политики, деятели искусства, писатели и обычные граждане продолжают выражать протест против ареста, организуя акции солидарности. Эта публикация иллюстрирует тенденцию советской прессы представлять дело Хофе как символ системного противостояния между «прогрессивными силами» ГДР и «реваншистским курсом» ФРГ.

Исследовательская выборка в значительной мере определялась степенью доступности газетных архивов: многие западногерманские издания до сих пор не предоставляют открытого доступа к выпускам 1963 г. Несмотря на это, доступные номера «Die Zeit» дают возможность увидеть, как западногерманская пресса интерпретировала арест Хофе. В номере от 6 декабря 1963 г. арест Хофе был охарактеризован как событие, выходящее за рамки «внутригерманского» скандала [Der Fall Hofé, 1963]. Автор материала подчеркивает, что длительное содержание Хофе под стражей без публичного представления доказательств его вины вызвало волну сомнений даже среди лояльных граждан ФРГ, особенно на фоне прошлогоднего «Дела Spiegel» («Spiegel-Affäre»). Особо примечателен эпизод, в котором описывается вмешательство советских писателей. Ситуацию усугубила статья в советской «Литературной газете», подписанная именами советских писателей — Георгием Марковым, Евгением Винокуровым, Львом Гинзбургом и Владимиром Солоухиным. Все четверо недавно принимали участие в собрании западногерманской «Группы 47», где обсуждали с западными коллегами ситуацию касательно Хофе. «Die Zeit» пишет: «Русские ожидают, что немцы будут отстаивать свой моральный авторитет и авторитет писателя, чтобы закон и истина не подвергались такому бессовестному и жестокому пренебрежению в Федеративной Республике» [Der Fall Hofé, 1963]. Однако при обращении к оригинальной статье «Литературной газеты» под заголовком «Снег не должен быть красным!» за 28 ноября 1963 г. становится очевидна попытка советских литераторов указать на незаконность ареста Хофе [Марков, Винокуров, Гинзбург, Солоухин, 1963]. Делегация советских писателей действительно посетила ФРГ по приглашению западногерманских коллег, где состоялась встреча с представителями «Группы 47». Марков, Винокуров, Гинзбург и Солоухин не только выражают благодарность за «сердечное гостеприимство», но и обращаются к конкретным фигурам — Гюнтеру Грассу, Гансу-Вернеру Рихтеру, Петеру Рюмкорфу и другим западногерманским литераторам с эмоциональным призывом: «Ведь тень от решетки, за которой томится Хофе, падает на их рукописи и омрачает завязавшееся сотрудничество. Гюнтер Хофе должен быть освобожден!». Примечательно, что в начале статьи говорится о всемирной известности Гюнтера Хофе: «Имя этого

человека знает сегодня весь мир. Его зовут Гюнтер Хофе». Это утверждение подчеркивает значимость фигуры Хофе и его ареста в ФРГ для понимания взаимоотношений двух Германий.

«Die Zeit» ставит вопрос об отсутствии доказательств вины Хофе, одновременно указывая на противоречивую позицию советских авторов. Несмотря на их положительное отношение к ФРГ, в «Литературной газете» они представляют дело Хофе как преследование за антифашизм, тогда как официальной причиной ареста является шпионаж [Der Fall Hofé, 1963]. Издание подчеркивает, что арест связан именно с подозрением в шпионаже, оставляя за властями правовую обязанность либо подтвердить, либо опровергнуть эти обвинения. Длительное молчание следствия, длящееся уже несколько месяцев, подрывает доверие граждан к правовой системе ФРГ: «Конечно, мы были бы благодарны, если бы правоохранительные органы в случае с Хофе вскоре смогли противостоять чувству неуверенности, которое охватывает и лояльных граждан, когда один из них исчезает за стенами тюрьмы, и в течение нескольких месяцев о нем ничего не слышно» [Der Fall Hofé, 1963]. Возвратимся к советским газетам. В «Правде» от 4 декабря 1963 г. В. Кузнецов продолжает акцентировать «глухоту» западногерманских судов к требованиям справедливости, намеренно соединяя дело Хофе с историей профсоюзных деятелей Франца Мориса и Хорста Бенца, чья «вина» заключалась лишь в попытке передать делегатам чрезвычайного конгресса Объединения профсоюзов Западной Германии приветственное послание от участников съезда профсоюзов ГДР [Кузнецов, 1963b]. Обвинения в их адрес неясны, и журналист связывает это с авторитарными тенденциями Западной Германии. Однако волна негодования и протеста, направленная в сторону западногерманского правительства, продолжает расти.

К началу 1964 г. дело Гюнтера Хофе перестало быть исключительно политическим скандалом, оно превратилось в противостояние двух Германий. Если власти ФРГ пытались представить арест как засекреченную операцию против опасного восточного шпиона, то восточногерманская интеллигенция видела в нем рецидив нацистского прошлого. Уже 4 января 1964 г. в главной газете ГДР «Neues Deutschland» появились новые обвинения: журналисты предположили, что арест Хофе мог быть местью бывших эсэсовцев, которым писатель «перешел дорогу» [Engelbrechten..., 1964]. Публичная дискуссия в восточногерманских СМИ была сосредоточена не на процессуальных аспектах дела, а на конструировании нарратива о сходстве между нацистским и западногерманским режимами. Статьи в «Neues Deutschland» избегали фактов, заменяя их эмоциональными лозунгами: «Боннский режим повторяет гестаповские методы» [Engelbrechten..., 1964]. Хотя такая стратегия укрепляла внутреннюю сплоченность ГДР, но вместе с тем и углубляла пропасть между государствами. 16 января газета уже говорила о том, что западногерманская прокуратура выдвинула «совершенно абсурдные и бездоказательные обвинения в “шпионаже” против Гюнтера Хофе» [Unsinnige..., 1964].

Особую остроту дискуссии придало мини-расследование журналиста газеты «Neues Deutschland» от 16 февраля 1964 г., заявившего, что дело против Хофе

сфабриковано Организацией Гелена – предшественницей БНД, Федеральной разведывательной службы ФРГ (Bundesnachrichtendienst), которая, по словам редактора, «переполнена убийцами из СС» [Schmutzige..., 1964]. Главным объектом критики стал уже упомянутый судья Фриц фон Энгельбрехт. Автор, подтверждая слова В. Кузнецова из газеты «Правда», пишет об участии фон Энгельбрехта в подавлении сопротивления в Бельгии и северной Франции, а его имя не раз фигурировало в списках военных преступников. Пресса ГДР тут же подхватила тезис о «фашистском следе» в западной юстиции, а письма поддержки Хофе, поступавшие из культурных организаций ГДР, Великобритании и других стран, все чаще упоминали о подавлении свободы слова в связи с нацистским прошлым [Unsinnige..., 1964].

В марте 1964 г. Хофе в своем письме жене сообщил, что из-за нервного истощения и постоянного пребывания в темной камере у него развилась глаукома правого глаза [Günter Hofé an grünem..., 1964]. В материале от 1 сентября 1964 г. журналист «Der Spiegel» задавался вопросом: «Почему о Хофе молчат?» [Hofé-Entlassung..., 1964]. «В стенах западногерманских тюрем до сих пор хозяйничают палачи и убийцы преступной войны Гитлера», – писала восточноберлинская «Neues Deutschland», напоминая о предыдущих публикациях, в которых судья был назван «убийцей антифашистов», и предполагая, что глаукома Хофе – результат целенаправленных пыток, призванных сломить его волю и вынудить к даче ложных показаний [Günter Hofé an grünem..., 1964]. 7 июня в газете «Neues Deutschland» авторы вновь напоминают своим читателям об отсутствии доказательств в деле Хофе и подводят небольшой итог: «Без малейших доказательств и без предъявления ему каких-либо обвинений Хофе подвергается всем тяготам изнурительного одиночного заключения, несмотря на то, что он страдает от серьезных заболеваний (в тюрьме у него развилась глаукома). Гестаповцы и судьи по делам о журналистах уже несколько месяцев пытаются оказать давление на писателя и директора издательства, используя самые отвратительные методы» [Sein acht Monaten..., 1964].

В июне того же года, спустя 8 месяцев после ареста, против Хофе было открыто предварительное судебное следствие и запланировано судебное разбирательство в федеральном суде. Федеральная прокуратура была уверена, что Хофе не просто писатель, а опасный агент восточнонемецких спецслужб. Дело Гюнтера Хофе превратилось в поле ожесточенной медийной битвы между ГДР и ФРГ. В то время как восточногерманские СМИ создавали образ писателя-мученика, подвергающегося пыткам в западных тюрьмах, западногерманская сторона рассматривала его исключительно как опасного агента восточных спецслужб, что привело к затяжному судебному процессу при отсутствии конкретных доказательств. Однако после столь масштабной кампании итог истории оказался на удивление лаконичным. 26 августа 1964 г. «Neues Deutschland» ограничились лишь сухой заметкой о его возвращении, состоящей из двух предложений: «Директор издательства и писатель Гюнтер Хофе вернулся к своей семье и друзьям. Он был арестован полицией Западной Германии 6 октября 1963 г. по пути на Франкфуртскую книжную ярмарку и содержался под стражей более 10 месяцев» [Günter Hofé wieder..., 1964].

Значительное расхождение между масштабной протестной кампанией в защиту Хофе в 1963 г. и немногословным официальным сообщением о его освобождении год спустя заставляет задуматься о причинах такой стратегии и наводит на мысль о преднамеренном умолчании.

Günther Hofé wieder zu Hause

Der Direktor des „Verlages der Nation“ und Schriftsteller Günther Hofé (zweiter von links) befindet sich wieder im Kreise seiner Familie und seiner Freunde. Er war am 6. Oktober 1963 auf der Fahrt zur Buchmesse in Frankfurt (Main) von der westdeutschen Polizei verhaftet und über zehn Monate widerrechtlich gefangengehalten worden Foto: Zentrabild

«Günther Hofé wieder zu Hause» («Гюнтер Хофе вернулся домой»)
 Публикация в газете «Neues Deutschland» от 26 августа 1964 г.

С одной стороны, Гюнтер Хофе не был человеком публичным, он не давал интервью и не принимал участие в съемках. С другой стороны, освобождение Хофе стало результатом негласных переговоров с ФРГ, которые ГДР не хотела афишировать, чтобы не показывать своей слабости. Читатели западных газет, узнавшие о причинах ареста Хофе в октябре 1963 г., остались в неведении относительно обстоятельств его освобождения в августе 1964 г. Как указывает «Der Spiegel», компетентные люди из федеральной прокуратуры отказались давать показания на суде сначала генеральному прокурору Людвигу Мартину на пресс-конференции, а затем и его пресс-секретарю обер-прокурору Берару, что только усугубило ситуацию [Hofé-Entlassung..., 1964]. Западноберлинская газета «Nachtdespeche» в конце августа сообщила, что Хофе обменяли на 40 человек, которые сидели в приграничных тюрьмах ГДР [Hofé-Entlassung..., 1964]. В заключение автор пишет: «Какой правовой

механизм использовался федеральной прокуратурой для освобождения Хофе, не объяснялось и хранилось как государственная тайна» [Hofé-Entlassung..., 1964]. Восточногерманские газеты уделяли значительное внимание аресту Гюнтера Хофе, освещая это событие на протяжении целого года и не забывая о произошедшем. Новости об аресте сначала занимали первые полосы газет, привлекая внимание читателей. Однако со временем, по мере того как Хофе оставался в заключении, упоминания о нем постепенно перемещались на последние страницы. Таким образом, подходы к освещению этого события в двух Германских республиках резко различались.

Спустя несколько десятилетий интерес к этим историческим событиям не угас. Книга немецкого историка Кристиана Адама «Der Traum vom Jahre Null» (Мечта нулевого года, 2016) является одной из ключевых работ, пересматривающих эту эпоху на основе важных архивных документов. Название работы отсылает к мифу «нулевого года», который Адам интерпретирует как иллюзию разрыва новых немецких государств с нацистским прошлым. В контексте дела Хофе это проявляется особенно ярко: по мысли Адама, обе стороны эксплуатировали фигуру писателя для конструирования нужного им образа [Adam, 2016, S. 212]. Спустя несколько десятилетий после произошедшего Адам предлагает новую интерпретацию этих событий, что позволяет нам по-новому взглянуть на наследие, оставленное Гюнтером Хофе. Переход Хофе в НДПГ, созданную в советской зоне оккупации как инструмент интеграции бывших нацистов в новую систему, представлял собой попытку восточногерманского руководства конвертировать «серые» биографии в «красные». Возглавив издательство «VdN», Хофе превратил его в платформу для продвижения нарративов, сочетавших антифашизм с критикой западных принципов. Ключевым элементом «красной» трансформации в биографии Хофе стал роман «Красный снег». История создания книги, растянувшаяся на десятилетия, обнажает внутренний конфликт автора. Хофе писал не столько книгу о войне, сколько против себя прежнего, пытаясь продемонстрировать искренность своей метаморфозы. Однако, как свидетельствуют архивные документы, найденные Адамом, за фасадом «борца за социалистическую культуру» скрывался важный культурный агент, чьи связи со Штази уходили корнями в 1950-е гг. Будучи директором издательства, Хофе официально взаимодействовал с главным управлением Штази по культуре, обсуждая вопросы безопасности, а с 1958 г. установил неофициальный контакт с внешней разведкой ГДР, что превратило его поездки на Запад в инструмент вербовки и сбора информации [Adam, 2016, S. 212]. Благодаря архивным данным Кристиана Адама мы можем узнать, что арест Хофе изначально был связан с финансированием прокоммунистической западногерманской газеты «Die Woche» при помощи издательства «VdN» [Adam, 2016, S. 212]. С помощью таких литературных каналов ГДР поддерживала идеологические проекты на Западе.

Дополнительную информацию о Хофе раскрывает работа Акселя Реккерса «Ein außergewöhnlicher Erinnerungsort der DDR-Zensur: das ambivalente Veröffentlichungsverfahren von Theun de Vries» (Необыкновенное место памяти о цензуре ГДР: двойственный издательский процесс Тейна де Фриса, 2021 г.).

В исследовании, посвященном цензуре и деятельности цензурных органов, Реккерс отмечает роль Хофе в качестве директора издательства «VdN», которое занималось интеграцией западной литературы в культурное пространство ГДР [Rekkers, 2021, S. 152].

Данные исследования предполагают, что освобождение Хофе стало результатом многоуровневых переговоров, в ходе которых ФРГ и ГДР договорились о сделке, включавшей обмен заключенными. Операция по передаче Хофе стала заключительным этапом в этом деле. Бруно Хайд, глава издательского управления Министерства культуры ГДР, назвал его освобождение очередной победой, тогда как западная пресса, вроде «Der Spiegel», иронизировала над «красным снеговиком», тайно возвращенным в Восточный Берлин [Adam, 2016, S. 213].

Анализ дела Хофе Кристианом Адамом, раскрывающий двойственную роль Гюнтера Хофе как культурного деятеля и участника тайных операций, находит неожиданное отражение и в современном материале «Tagesspiegel» от 9 января 2020 г., в котором акцент смещается на провалы западногерманских спецслужб [Agenten, die im Dunkeln...]. Журналист Ханнес Швенгер углубляется в исследование механизма спецслужб, разоблачая масштаб проникновения агентов Штази в структуры БНД [Agenten, die im Dunkeln...]. Расхождения в цифрах (100 обмененных на Хофе по Адаму против 500 по Швенгеру) лишь подчеркивают трудности поиска информации касательно Гюнтера Хофе и его ареста в 1963 г. Однако на основе двух вышеупомянутых источников можно сделать вывод: Хофе стал важным элементом идеологической конфронтации, чья двойственная роль — литератора и шпиона — показывает, как культурные институты в эпоху холодной войны превращались в инструменты для разведки.

Поставить последнюю точку в исследовании дела Хофе помогает труд исследователя холодной войны Ронни Хайденрейха «Die DDR – Spionage des BND. Von den Anfängen bis zum Mauerbau» («ГДР – Шпионаж БНД. От начала до строительства стены», 2019). Согласно исследованию, Хофе, назначенный директором издательства и представителем НДПГ, рассматривался властью Западной Германии как «чрезвычайно важный» источник, его доступ к партийным перестановкам и операциям советских спецслужб делал его ценным агентом [Heidenreich, 2019, S. 550]. Хайденрейх подчеркивает, что вербовка Хофе рассматривалась вице-президентом БНД Хансом-Хайнрихом Воргицким как «дело всей жизни» [Heidenreich, 2019, S. 549]. Несмотря на признание Хофе в контактах с обеими сторонами, доказать ничего не удалось, чему способствовала агрессивная защита восточноберлинского адвоката Фридриха Карла Кауля. После ареста Хофе адвокат Вольфганг Фогель, известный переговорщик между западом и востоком, предложил масштабный обмен: освобождение Хофе в обмен на сотни политических заключенных ГДР. Хайденрейх уточняет, что Бонн, вопреки сопротивлению Рейнхарда Гелена, считавшего Хофе «важным агентом Востока», согласился на сделку [Heidenreich, 2019, S. 551]. В августе 1964 г. Хофе был передан представителями ФРГ восточногерманской стороне

на границе в Херлесхаузене, а вместе с ним свободу обрели около сотни человек [Heidenreich, 2019, S. 556].

Анализ материалов 1963–1964 гг. показывает, что арест Хофе и последовавший медийный резонанс представляют собой важный эпизод холодной войны между ГДР и ФРГ, демонстрирующий сложное взаимодействие культуры и политики двух Германий. На фоне других скандалов, возникших между двумя Германиями, дело Хофе выделяется своей двойственной природой: с одной стороны, это был процесс над конкретным писателем, затрагивавший базовые права человека, а с другой – масштабная пропагандистская кампания, где личность Хофе стала медийным конструктом в идеологическом противостоянии. Оставаясь на периферии исторической памяти, данный инцидент показал, что даже в условиях конфронтации две Германии были вынуждены искать общий язык. Гюнтер Хофе заслуживает более пристального научного внимания не только как забытый писатель, но и как репрезентативная фигура минувшей эпохи. Возрождение интереса к его наследию сегодня позволяет не только заполнить лауну в истории культуры и литературы ГДР, но и переосмыслить механизмы культурного взаимодействия двух Германий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Возмутительный акт беззакония // *Литературная газета*. 15.10.1963. С. 1.
- Грубый произвол продолжается // *Литературная газета*. 21.11.1963. С. 1.
- Кузнецов В. В защиту Гюнтера Хофе // *Правда*. 18.11.1963а. С. 3.
- Кузнецов В. Тюремщики-лицемеры // *Правда*. 4.12.1963б. С. 4.
- Марков Г., Винокуров Е., Гинзбург Л., Солоухин В. Снег не должен быть красным! // *Литературная газета*. 28.11.1963. С. 4.
- Adam Ch. Der Traum vom Jahre Null. Berlin: Verlag Galiani, 2016. 442 S.
- Agenten, die im Dunkeln tappen: Nichts gewusst vom Mauerbau // *Tagesspiegel*. URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/literatur/nichts-gewusst-vom-mauerbau-5350693.html> (дата обращения – 17 февраля 2025 г.).
- Bei Günter Hofe Hannover verhaftet // *Neues Deutschland*. 1963. № 277 (9. Oktober). S. 1.
- Der Fall Hofé // *Die Zeit*. 1963. № 49 (6. Dezember). S. 3.
- Dr. Georg Grasnik frei // *Neues Deutschland*. 1963. № 168 (22. Juni). S. 1.
- Engelbrechten unterschrieb Todesurteile // *Neues Deutschland*. 1964. № 4 (4. Januar). S. 2.
- Erklärung von Gertrud Hofe zur Inhaftierung ihres Ehemannes in der BRD. URL: <https://www.ardmediathek.de/video/aktuelle-kamera/erklarung-von-gertrud-hofe-zur-inhaftierung-ihres-ehemannes-in-der-brd/ard/YnJpZDovL2RyYS5kZS9tZWRpYXRoZwsvchVib-GljYXRpb24vMzU5NzQ> (дата обращения – 04 февраля 2025 г.).
- Günter Hofé an grünem Star erkrankt // *Neues Deutschland*. 1964. № 73 (13. März). S. 2.
- Günter Hofé wieder zu Hause // *Neues Deutschland*. 1964. № 235 (26. August). S. 2.

Heidenreich R. Die DDR-Spionage des BND: Von den Anfängen bis zum Mauerbau. Berlin: Ch. Links Verlag, 2019. 650 S.

Hofé-Entlassung. Dürr und schwach // Der Spiegel. 1964. № 36 (1. September). S. 1.

Müller-Engbers H., Wielgohs J., Hoffmann D. Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon. Berlin: Ch. Links Verlag, 2000. 1048 S.

Pressekonferenz zum Fall des in der BRD inhaftierten Journalisten Georg Grasnick. URL: <https://www.ardmediathek.de/video/aktuelle-kamera/pressekonferenz-zum-fall-des-in-der-brd-inhaftierten-journalisten-georg-grasnick/ard/YnJpZDovL2RyYS5kZS9tZWRpYXRo-ZWsvchVibGJlYX-Rpb24vMzI2Mzc> (дата обращения – 04 февраля 2025 г.).

Protest von Außenminister Dr. Bolz gegen Bonner Menschenraub // *Neues Deutschland*. 1963. № 278 (10. Oktober). S. 1–2.

Rekkers A. Ein außergewöhnlicher Erinnerungsort der DDR-Zensur. Das ambivalente Veröffentlichungsverfahren von Theun de Vries. Stuttgart: Ernst Hauswedell Verlag, 2021. S. 143–157.

Schmutzige Methoden gegen Günter Hofé // *Neues Deutschland*. 1964. № 47 (16. Februar). S. 4.

Sein acht Monaten in Bonner Haft // *Neues Deutschland*. 1964. № 155 (7. Juni). S. 2.

Statement von Karl Feuerer über die Verhaftung von Georg Grasnick. URL: <https://www.ardmediathek.de/video/aktuelle-kamera/statement-von-karl-feuerer-ueber-die-verhaftung-von-georg-grasnick/ard/YnJpZDovL2RyYS5kZS9tZWRpYXRo-ZWsvchVibGJlYXRpb-24vMzUyMTE> (дата обращения – 04 февраля 2025 г.).

Unsinnige Vorwürfe gegen Günter Hofé // *Neues Deutschland*. 1964. № 16 (16. Januar). S. 2.

Wo ist Günter Hofé? // *Neues Deutschland*. 1963. № 280 (12. Oktober). S. 1.

REFERENCES

Vozmutitel'nyj akt bezzakonija [An outrageous act of lawlessness], in *Literaturnaya gazeta*. 15.10.1963. P. 1 (in Russian).

Grubyy proizvod prodolzhaetsja [The gross arbitrariness continues in *Literaturnaya gazeta*. 21.11.1963. P. 1 (in Russian).

Kuznetsov V. V zashhitu Gjuntera Hofe [In Defense of Günther Hofe], in *Pravda*. 18.11.1963a. P. 3 (in Russian).

Kuznetsov V. Tjureshshiki-licemery [Hypocritical jailers], in *Pravda*. 4.12.1963b. P. 4 (in Russian).

Markov G., Vinokurov E., Ginzburg L., Soloukhin V. Sneg ne dolzhen byt' krasnym! [Snow shouldn't be red!], in *Literaturnaya gazeta*. 28.11.1963. P. 4 (in Russian).

Adam Ch. *Der Traum vom Jahre Null*. Berlin: Verlag Galiani, 2016. 442 S.

Agenten, die im Dunkeln tappen: Nichts gewusst vom Mauerbau, in *Tagesspiegel*. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/literatur/nichts-gewusst-vom-mauerbau-5350693.html> (accessed 17 February 2025).

Bei Günter Hofe Hannover verhaftet, in *Neues Deutschland*. 1963. No. 277 (9. Oktober). S. 1.

Der Fall Hofé, in *Die Zeit*. 1963. No. 49 (6. Dezember). S. 3.

Dr. Georg Grasnik frei, in *Neues Deutschland*. 1963. No. 168 (22. Juni). S. 1.

Engelbrechten unterschrieb Todesurteile, in *Neues Deutschland*. 1964. No. 4 (4. Januar). S. 2.

Erklärung von Gertrud Hofe zur Inhaftierung ihres Ehemannes in der BRD. Available at: <https://www.ardmediathek.de/video/aktuelle-kamera/erklaerung-von-gertrud-hofe-zur-inhaftierung-ihres-ehemannes-in-der-brd/ard/YnJpZDovL2RyYS5kZS9tZWRpYXRoZWsvchVibGJjYXRpb24vMzU5NzQ> (accessed 04 February 2025).

Günter Hofé an grünem Star erkrankt, in *Neues Deutschland*. 1964. No. 73 (13. März). S. 2.

Günter Hofé wieder zu Hause, in *Neues Deutschland*. 1964. No. 235 (26. August). S. 2.

Heidenreich R. *Die DDR-Spionage des BND: Von den Anfängen bis zum Mauerbau*. Berlin: Ch. Links Verlag, 2019. 650 S.

Hofé-Entlassung. Dürr und schwach, in *Der Spiegel*. 1964. No. 36 (1. September). S. 1.

Müller-Engbers H., Wielgohs J., Hoffmann D. *Wer war wer in der DDR? Ein biographisches Lexikon*. Berlin: Ch. Links Verlag, 2000. 1048 S.

Pressekonferenz zum Fall des in der BRD inhaftierten Journalisten Georg Grasnick. Available at: <https://www.ardmediathek.de/video/aktuelle-kamera/pressekonferenz-zum-fall-des-in-der-brd-inhaftierten-journalisten-georg-grasnick/ard/YnJpZDovL2RyYS5kZS9tZWRpYXRoZWsvchVibGJjYXRpb24vMzI2Mzc> (accessed 04 February 2025).

Protest von Außenminister Dr. Bolz gegen Bonner Menschenraub, in *Neues Deutschland*. 1963. No. 278 (10. Oktober). S. 1–2.

Rekkers A. *Ein außergewöhnlicher Erinnerungsort der DDR-Zensur. Das ambivalente Veröffentlichungsverfahren von Theun de Vries*. Stuttgart: Ernst Hauswedell Verlag, 2021. S. 143–157.

Schmutzige Methoden gegen Günter Hofé, in *Neues Deutschland*. 1964. No. 47 (16. Februar). S. 4.

Sein acht Monaten in Bonner Haft, in *Neues Deutschland*. 1964. No. 155 (7. Juni). S. 2.

Statement von Karl Feuerer über die Verhaftung von Georg Grasnick. Available at: <https://www.ardmediathek.de/video/aktuelle-kamera/statement-von-karl-feuerer-ueber-die-verhaftung-von-georg-grasnick/ard/YnJpZDovL2RyYS5kZS9tZWRpYXRoZWsvchVibGJjYXRpb24vMzUyMTE> (accessed 04 February 2025).

Unsinnige Vorwürfe gegen Günter Hofé, in *Neues Deutschland*. 1964. No. 16 (16. Januar). S. 2.

Wo ist Günter Hofé?, in *Neues Deutschland*. 1963. No. 280 (12. Oktober). S. 1.

Статья принята к публикации 11.02.2026